песня звучит во время застолий в Удинске в 1713 г., в Петербурге в 1725 г., в Москве в 1763 г. и в 1777 г. в Рогачевске.[11] Вслед за участниками дворянских празднеств музыкальный фольклор мог перемещаться из помещения на свежий воздух и был вполне уместен на уличных увеселениях Петровской эпохи, на летних гуляниях в Московской губернии в 1780-х гг. или на лодочных катаниях в 1794 г. в Сызрани.[12] Народная музыка оказывается приемлемой даже в структуре таких форм организованного музицирования, как домашний концерт, например в 1769 г. в одном из селений недалеко от Фридрихсгама или в конце века в петербургском дворце А. А. Безбородко.[13]

Уже из немногих перечисленных фактов можно заключить, что народная музыка занимала значительное место в дворянском обиходе, но это относится далеко не ко всякой народной музыке. В свидетельствах соотечественников в отличие от иностранцев не встречаются (за исключением отдельных намеков) упоминания о музицировании в кабаках или о песнях пьяных веселий; очень немного сообщений о причитаниях на похоронах, проводах или свадьбах.[14] Русских авторов из обрядной музыки интересует лишь та, которая связана с развлечениями, например с рождественскими славлениями.[15] Можно сделать вывод, что народная музыка рассматривалась русским образованным обществом преимущественно как составная часть веселий, но веселий благовоспитанных, облагороженных просвещением, вписывающихся в этикет российского дворянства.

Таким образом, можно говорить о выборочном восприятии сентименталистами народной музыкальной культуры или, во всяком случае, о тенденциях к такому избирательному восприятию; эта культура представала прежде всего как сфера выражения эмоций — либо веселья и радости, либо уныния и печали.

1871. Т. 1. Стб. 205—206; Записки Филипа Филиповича Вигеля. М., 1891. Т. 1. С. 60.

[11] *Ту-Ли-Чэнь*. Описание путешествия, коим ездили китайские посланники в Россию, бывшие в 1714 году у калмыцкого хана Аюки на Волге // Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах. 1764. № 8. С. 111; Книга приходо-расходная карманных денег императрицы Екатерины Первой // Русский архив. 1874. № 3. Стб. 551; *Дашкова Е. Р.* Записки. Л., 1985. С. 65; Истинное повествование, или Жизнь Гавриила Добрынина (пожившего 72 г. 2 м. 20 дней), им самим писанная в Могилеве и в Витебске: 1752—1823. СПб., 1872. С. 169.

[12] *Корб И. Г.* Дневник путешествия в Московию. СПб., 1906. С. 111; *Долгоруков И. М.* Капище моего сердца. М., 1874. С. 185; *Дмитриев И. И.* Взгляд на мою жизнь // Сочинения. СПб., 1895. Т. 2. С. 48.

[13] Путешествие ‹. . .› Александра Ильича Бибикова. . . // Памятники новой русской истории. СПб., 1873. Т. 3, отд. 2. С. 63; *Григорович Н.* Канцлер князь Безбородко // Русский архив. 1877. Кн. 1, вып. 1. С. 38—39.

[14] *Данилов М. В.* Записки // Русский архив. 1883. Кн. 2, вып. 3. С. 27; *Аксаков С. Т.* Собр. соч.: В 5 т. М., 1966. Т. 1. С. 391—392; *Седерберг Г.* Бывшаго полкового священника ‹. . .› Заметки. . . // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1873. Кн. 2, отд. 4. С. 34.

[15] *Кашин Н. И.* Поступки и забавы императора Петра Великого. СПб., 1895. С. 12.